Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Житие лейтенанта Зуева. Часть 14: Боевые будни на целине

«Мы любим плоть»...
(А. Блок)

На первой же планерке у директора совхоза им. Щорса Руслана Камбулатовича Беказарова командиру автороты приглянулась очень симпатичная женщина, сидевшая на последнем месте за столом директорского кабинета. Это была очаровательная брюнетка с голубыми глазами. Она иногда бросала внимательный взгляд на Зуева и таинственно улыбалась. Разговор шел о размещении взводов по отделениям совхоза и запланированным работам на первую декаду месяца.

— Что это за баба, которая все время делала мне глазки? — спросил Зуев у своего замполита капитана третьего ранга Таныгина, который, как правило, был первым осведомителем командира роты по любым вопросам.

— А что? Понравилась?

— Красивая бабенка, и фигурка у нее классная. Что-то есть у нее от пантеры...

— Она и есть пантера. Это жена Беказарова Фаина. Она директор средней школы в совхозе и заодно любовница всех командиров автомобильных рот. В прошлом году она опекала командира роты с Северного флота...

— Ну, и каковы успехи?

— Через неделю тот, не выдержав такого натиска, слег в местную больницу...

— А у них и больница есть?

— У них все есть. Совхоз миллионер. Нехватает только звезды героя на пиджаке директора. Но в этом году, уверен, будет, как и ее любовный роман с вами...

— С чего это ты взял?

— Тут так заведено. Большинство красивых, незамужних баб в отделениях совхоза любовницы директора, ну а командиры целинных рот — по традиции, любовники его жены.

— Интересное дельце... Выходит, что без меня меня женили?

— Не совсем так. Поручили выполнить ответственное правительственное задание по успешной уборке урожая. Только не надо очень усердствовать. Ваш предшественник не слушался зама и в результате надорвался на любовной ниве...

— А кто они, Беказаровы? Из каких краев?

— Свинарку и пастух видели? Вот из тех...

— Мда. Серьезные люди...

— Еще бы... И надо уважать их выбор...

— Гм... А ты не брешешь, зам? — Зуев положил свою тяжелую ладонь на узкое плечо низкорослого Таныгина.

— Никак нет! Истинную правду говорю. Я уже обо всех тут узнал...

— Молодец! Тебе бы в КГБ работать...

— А наша фирма недалеко ушла от этой организации... Партийно-политическая информация снизу...

На следующей планерке Фаина Беказарова уже сидела рядом с Зуевым. Ее левая теплая рука почти все время лежала под столом на коленке Зуева... И когда он порывался что-то сказать, крепко сжимала коленку, что означало «Молчи!»... Он написал в своей тетради: «В чем дело,

Фая?». Она увидела, усмехнулась, и ниже приписала: «Будешь тарахтеть, когда дадут тебе слово». Зуев побагровел от такого унижения и решил поговорить с ней наедине. После совещания, он отвел ее в сторону на улице и спросил:
— У вас все время такой диктаторский стиль в работе?
— А у вас на флоте разве иначе?
— Но мы военные...
— А у нас уборочная. Это тоже война, битва за урожай, разве только что не стреляют... Сам увидишь потом... — улыбнулась она и добавила: — Поехали ко мне. Чаем угощу...
— Ну, мне же надо по взводам?
— Завтра поедешь. Они никуда не денутся... Пусть обживаются...
Зуев сидел на переднем сидении своего газика, а Фаина за его спиной, Ее рука лежала на его плече и тонкие пальчики нежно ласкали правое ухо: было щекотно, но до чертиков приятно... Когда они поднимались по ступенькам крыльца ее дома, он, краснея, сказал ей об этом. Она улыбнулась и ответила: «То ли еще будет»...
Они сидели в светлой столовой, увешанной восточными коврами. Ее молчаливая мама подавала им блюдо за блюдом. Зуев только пробовал их и нажимал на чай.
— Ты почему ничего не ешь? Не нравиться? Ее глаза настороженно поблескивали.
— Что ты?! Я просто не привык много есть по утрам...
— Тогда пойдем в мои апартаменты, — таинственно улыбнулась она и повела его по лестнице на второй этаж. Тут моя спальня, а это душевая. Кстати, ты помылся с дороги?
— Конечно. Директор лично водил нас в душ...
— А теперь в моем помоешься, а я потру тебе спинку, — улыбнулась она.
— Не рановато ли?
— Нет.
— Но я сейчас крутану по совхозу. Там точно пыли наемся...
— И на ночь помоешься здесь, — она уже сняла с него китель и расстегивала брюки. Чувствовалось, что она давно знакома с предметами военно-морской формы одежды. Когда он остался в одних трусах, она скинула свой халат и оказалась совершенно голой. Перед ним стояла ослепительной красоты женщина с подтянутым животом, нежной ямочкой пупка и торчащими перпендикулярно телу небольшими, но очень аппетитными грудями. У нее были небольшие, но очень красивые ягодицы, и когда он погладил одну из них, она улыбнулась и сказала: Нравятся? И тут же добавила: — Но это потом, убирая его ладонь от своего таинственно спрятанного под треугольником черных волос волнующего его душу самого желанного места.
«И когда это она успела переодеться?» — думал он, но вдруг вспомнил, что он отлучался на несколько минут в туалет. « Однако шустрая бабенка»...
Она уложила его на мраморный лежак и. окропив водой, стала намыливать, приговаривая; «Тут намылим, тут намылим и тут тоже, — он отвернула кожу на его торчащем столбом члене и приблизила к нему губы.роты с Северного флота, который видел только бутылки и голые женские ноги.
— Я не пью...
— Тогда выпей меня...
Она улеглась на него своим телом лицом к его ногам. Получился очень заманчивый вариант: ее губы наткнулись на его член, а ее «сокровище прямо на его язык. Они слились воедино и

медленно заработали, доставляя необыкновенное удовольствие друг другу. Она не только хорошо отсасывала, но и щекотала его яички языком. Было очень щекотно, но приятно. А он мастерски работал по ее клитору. Он задыхался в ее промежности и слегка приподнимал ее таз, наблюдая, как трепетно «дышат» ее органы. Затем вновь одевал ее на свой нос, работая языком, и утопая в дикой страсти сношения. Это продолжалось не менее часа. Наконец она выскользнула и рванула в свой туалет. Затем пришла, села на край постели и тихо, словно по секрету, сказала: «Хочешь попробовать мой любимый прием секса?».

— Что-то необычное?

— Ничего необычного. Просто люблю этот способ.

— Это как же?

— Ты лежи, как лежишь, а я лягу сверху головой к твоим ногам и сама оденусь на твоего «молодца». Ты не дергайся. Работать буду я. Ты только держи...

— Есть! Товарищ директор школы!

Она медленно наползала своей «пещеркой» на его вздыбленного молодца. Делала она это очень умело, практически не наваливаясь на него. Когда его «молодец» полностью скрылся в ее теле, он почувствовал, как что-то сжимает его. Слегка перемещаясь по его поверхности. Он понял, что она приподнимает таз и, достигнув высшей точки, начинает также медленно опускать его. Ему было до чертиков приятно. Он понял, что имеет дело с очень опытной женщиной, обожающей секс. Затем движения ее таза стали убыстряться, пока не перешли в бешенный галоп. Она визжала от страсти, как опытная самка после неудачной работы до сего времени ее неудачливого самца. Но этот самец был сам — супер. Он умел держать сексуальный удар. Более того, Он сам озверел и так стал подбрасывать ее, что она едва не слетела на пол. Почувствовав, что ее «Дырочка» стала через чур свободной, она оделась на него попой, и он тут же почувствовал это, сливая свой «конденсат».

— Ух! — еле передохнул он, снимая ее с себя.

— Ты будешь спать в моей спальне, — сказала она, возвратившись из ванной.

— А ты?

— А я с любимым мужем. Он сегодня ночует дома...

— Что так? Изменились планы?

— Он будет с одной блондиночкой, немочкой. Ей 22 года, а детей нет. Уж как он не старался, но что-то не везет ему с ней. Твоя задача. Переспать с ней так, чтобы она забеременела. Это будет твоим и его подарком ей... Она так мечтает о ребенке.

— Да. Но я слегка потратил свои сексуальные силы...

— Сейчас примем меры.

Она ушла и вскоре принесла кувшин.

— Вот. Настой заманихи. Выпьешь перед сном. Она быстро восстановит твою потенцию... Спокойной ночи, любимый... , — она поцеловала его в губы и, укрыв одеялом, вышла из спальни...

Он лежал и думал: «И надо же мне было попасть именно в этот совхоз?! Похоже, что сексуальные проблемы здесь не ниже государственных. А впрочем: для просторов России эта проблема еще долго будет маячить на ее горизонте». И он, изможденный этой красавицей Беказаровой, сладко зевнул и упал в объятия Морфея...

... Ночью, когда он спустил ноги и пошел в туалет, то в кресле увидел что-то белое: Он подошел ближе и в свете луны увидел спящую девушку, укрытую белым покрывалом. Он

подошел ближе, присел перед ней и, дотронувшись ладошкой до лба, прошептал: Кто ты?
— Я? — встрепенулась она, — Альма, вам подарок...
— Раздевайся и мигом в постель. Ты что простудиться здесь хочешь?
— Но ви так спал...
— Мигом! — я сказал.
— Ест, товарищ командир!
Когда он пришел и улегся рядом, то наткнулся ногой о ее холодные ноги.
— Альма!. Замерзла?
— Немного ест...
— Сейчас я тебе их разотру, — он привстал, откинул одеяло и стал растирать ее ноги. Девушка стеснялась, но принимала эту услугу с большим удовольствием. Когда он убедился, что ножки разогрелись, он предложил ей выпить вина. Она с удовольствием согласилась. Он налил ей вина, а себе рюмку коньяка «Казахстан», чокнулись, выпили, он притянул ее к себе и они слились в сочном поцелуе.
— Альма? Ты знаешь, почему ты здесь?
— Да. Ви будеш делать мне ребенка...
— А ты хочешь этого?
— Очень... Мама с папа тоже...
— Тогда снимай трусики и лифчик...
— А лифчик зачем?
— Целовать буду...
— Любишь грудь? Я хотел тебя целовать везде...
— Целуй! Я не против...
Альма нырнула под одеялом к его ногам и уцепилась пальчиками за торчащий член.
— Ух! Какой большой и твердый...
— Ложись сверху, головой ко мне и одевайся на него...
— Очень карашо. Я тоже так люблу...
Она быстро выполнила его указание и стала медленно насаживаться на него, но потом не вытерпела и так заработала тазом, что он тут же ощутил, как волна страсти захлестывает ее и ему так уютно в этой тесноватой для него дырочке в ее теле.
«Что ни говори, но неразработанная «писюля» куда приятнее разработанной. Вот только опыта у нее маловато...
— Альма? А ты часто занимаешься этим с директором?
— Нет. Раз в месяц. Он очен занят...
— А парень у тебя есть?
— Был один. Взяли на флот, он и не вернулся...
— Разлюбил?
— На другой женился. На русской... А ви какой звание?
— Капитан третьего ранга...
— Это как по сухопутному?
— Майор?
— О-О-О! Целый майор! Жена, дети ест?
— Конечно. Мальчик и девочка. Живут во Владивостоке...
— О-О-О! Карашо! Жену любите?

— Конечно...
— Почему изменяете?
— Таких, как ты жалко...
— А женой директора?
— Выполняю задание директора...
— Ой, как корошо! Я тоже задание?
— Конечно...
— Я тебе нравлюсь?
— Очень... Сладкая женщина. Такую будут любить... Но хочу тебе помочь. Есть у меня в третьем взводе старшина Блантер, тоже немец. Холостой. Ты съезди к ним в Тюменку вечерком на танцы. Сразу его увидишь. Такой высокий парень блондин. Сразу понравится, только не говори никому, что я тебя научил. Директору и других баб хватит, а тебе муж нужен. Ему лет двадцать пять. Он контрактник... А сейчас ложись и спи, а утром марш домой.
— Спасибо вам! Обязательно поеду. Скажу от вас привет...
Так закончилось невыполненное задание директора Зуеву, т. к. Альма сбежала еще, когда было темно, а Зуев спал и чувствовал горячие объятия жены, которые успешно выполняла неутомимая и любвиобильная Фаина Беказарова, с удовольствием выполняя поручение мужа.
Эдуард Зайцев.